

Въ заключеніе остается указать, что въ 1908 г. на платежи по государственнымъ долгамъ было обращено 386.000,000 р., а въ 1911 г.—407.000,000 р.

Вглядитесь внимательно въ эти цифры и вы увидите, что всѣ расхола, за исключеніемъ монопольныхъ возрасли, что, конечно, естественно для государства, которое не стоитъ на мѣстѣ, а быстро и энергично идетъ впередъ по пути прогресса. Но характеренъ не тотъ фактъ, что расходы возросли, а характерно то обстоятельство какъ они возросли. И вотъ если вы взглянете въ цифры, то вы сразу замѣтите въ ростѣ расходовъ большую разницу: расходы производительные (на народное просвѣщеніе, на землеустройство и т. д.) растутъ съ лихорадочной быстротой, наоборотъ, расходы непроизводительные или поднимаются вверхъ весьма медленно и слабо или даже сокращаются.

Этотъ фактъ глубоко знаменателенъ и глубоко отраденъ. Въ немъ залогъ здороваго великаго и сильнаго русскаго будущаго. И бюджетной комиссіи третьей Думы, положившей первый камень въ основаніе этого славнаго будущаго Россіи—земной поклонъ.

Протоіерей о. Василій Казанскій.

6 іюня въ 4 часа пополудни тихо скончался прот. Боровскаго собора о. Василій Казанскій. Рѣдкіе удары большого колокола возвѣстили жителямъ о его смерти и старый и малый—всѣ спѣшили отдать послѣдній долгъ умершему. Ежедневно служились панихиды, а 8-го іюня почившій былъ погребенъ. Въ этотъ день утромъ была поздняя литургія въ соборѣ,—ее служили соборнѣ во главѣ съ о. архимандритомъ Боровскаго Пафнугіева монастыря Венедиктомъ. За литургіею протоіереемъ Жаровымъ было сказано слово въ память почившаго, какъ примѣрнаго пастыря и миссіонера, стоявшаго долгіе годы во главѣ миссіонерскаго дѣла поведенію бесѣдъ въ Пятницкой церкви съ старообрядцами и нещадившаго своего здоровья для пользы святого дѣла во славу православной Церкви. Были сказаны и рѣчи о.о. Смирновымъ и Чистяковымъ. Соборъ былъ весь освѣщенъ. Предъ литургіею почитатели почившаго, бывшіе его ученики, возложили на гробъ умершаго роскошный вѣнокъ. Послѣ погребенія и послѣдняго цѣлованія умершаго похоронная процессія въ преднесеніи святыхъ иконъ и хоругвей съ тѣломъ почившаго обошла соборъ вокругъ, и направилась къ кладбищу. Похороненъ почившій близъ алтаря кладбищенской церкви, что за рѣкой Текижей.

Знаменательно, что въ маѣ о. протоіерей Казанскій отпраздновалъ свой полувѣковой юбилей—въ санѣ священника, а въ іюнѣ—почилъ.

Миръ праху твоему и царство тебѣ небесное!
С. К

Къ открытію Православнаго Камчатскаго Братства.

Православное Камчатское Спасское Братство начало основываться, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Евсевія, іеромонахомъ Несторомъ, камчатскимъ миссіонеромъ въ С.-Петербургѣ среди множества сочувствующихъ людей высшаго общества.

О. Несторъ мечталъ объ устройствѣ братства или общества для удовлетворенія нуждъ далекой Камчатки и ввѣренной ему миссіи еще въ 1907 году, когда воочию увидѣлъ и убогую жизнь камчатскихъ обитателей, и ненормальное отношеніе къ нимъ со стороны заѣзжихъ русскіхъ людей и иностранцевъ, извлекавшихъ выгоду себѣ изъ естественно богатаго края, пользуясь какъ отдаленностью, такъ и довѣрчивостью камчатскихъ „дѣтей природы“.

Но дальность разстоянія Камчатки отъ Россіи, отсутствіе большую половину года путевого и телеграфнаго сообщенія съ Камчаткой не могли, конечно, привести къ осуществленію мысли о. Нестора объ устройствѣ братства.

Только лишь частныя письма о. Н. и воззваніе о помощи голодающимъ въ тяжелый 1907 годъ расположили вниманіе и сочувствіе нѣкоторыхъ добрыхъ русскіхъ людей къ отдаленной, почти дотолѣ невѣдомой Камчаткѣ.

Еще большее ознакомленіе и сближеніе Россіи съ Камчаткой произошло нынѣ, по причинѣ случайной поѣздки о. Нестора въ Россію для поправленія разстроеннаго тяжелой цынгой своего здоровья, но вотъ здѣсь-то мы и убѣждаемся въ истинности того, что *сила Божія въ немощахъ совершается*. Больному, одинокому, безпомощному миссіонеру стало невыразимо больно, обидно, досадно и завидно видѣть спокойную, сытую, культурную теплую жизнь счастливой Россіи, и тутъ же представилась въ его мысляхъ уже знакомая ему картина жизни среди снѣжной пустыни совмѣстно съ грязными, дикими, больными и голодными людьми, съ собаками и дикими звѣрями, наконецъ, вспомнилось о. Н., что богатую Россію не мало грѣетъ, одѣваетъ и украшаетъ мѣхомъ убогая, голая Камчатка, а сама за то почти ничего не получаетъ...

И сдѣлалось на душѣ о. Н. отъ всего этого въ Россіи еще холоднѣе, чѣмъ на Камчаткѣ. Но нѣтъ, и быть не можетъ, чтобы Россія забыла свой израненный, обогранный мученической, еще не застывшей кровью Дальній Востокъ.

О. Несторъ вѣрилъ, что *Матушка Русь была и будетъ „Святою Русью“*...